

ИРИНА КЮРШУНОВА, ТАТЬЯНА БОЙКО, СВЕТЛАНА НАГУРНАЯ (Петрозаводск)

К ВОПРОСУ ТИПОЛОГИИ СЛОВАРЕЙ КАРЕЛЬСКОГО, ВЕПСКОГО, ФИНСКОГО ЯЗЫКОВ*

Abstract. Typology of Karelian, Vepsian and Finnish Dictionaries

The article is a theoretical review, which raises important aspects concerning Finnic lexicography. From the 19th century to the present, experience in compiling and publishing dictionaries representing the linguistic wealth of the genetically related Karelian, Vepsian, and Finnish languages has been accumulated in Russia at various stages. There is a predominance of translation-based dictionaries. At the same time, translated products are refracted in a unique way in the typologies of dictionaries that exist today. Therefore, it is important to turn not only to the systematization of existing publications, which allows us to see gaps and, as a result, outline the prospects for creating new types of dictionaries, but also to their analysis from the standpoint of theory and practice of dictionary writing. The main emphasis is placed on the well-known work on the theory of lexicography by Lev Shcherba. Special attention is paid to the contrast between academic dictionaries and educational lexicography.

Keywords: Finnic languages, lexicography, dictionary typology.

1. Введение

Создание словарей карельского, вепсского и финского языков имеет длительную традицию в российском языкознании. Хронологически весь путь развития отечественной карело-вепско-финской лексикографии можно разделить на 4 этапа:¹ (1) Дореволюционный этап и период получения Финляндией независимости (всего 15 словарей). Словари, выпущенные в этот период, демонстрируют преимущественно переводы слов с русского языка на финский и были изданы с целью облегчить финскому населению коммуникативный процесс в ситуациях определенной профессиональной деятельности (ср. «Перевод командных слов с рос-

* Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания КарНЦ РАН.

¹ А) Можно выделять период наивной лексикографии, который предшествовал выходу печатных словарей. Например, в архивах, относящихся к Соловецкому монастырю, сохранилась запись древнейшей на сегодняшний день рукописи карельско-русского словаря афонского архимандрита Феофана (см. об этом Муллонен, Панченко 2013 (2013а или 2013b)). Б) Мы не включаем в анализ монументальный коллективный труд под руководством Питера Симона Палласа «Сравнительные словари всѣх языков и нарѣчий» (1787; 1789), поскольку этот словарь включает не только карело-вепско-финскую лексическую систему.

сийского на шведский и финский», 1826). В основном, словари выходили по государственному заказу, подтверждением чего являются уточнения, содержащиеся, например, в названиях словарей (ср. «Русско-шведский и финский ручной словарь, составленный по Высочайшему повелению», 1851). Словари карельского языка единичны и выполняют в основном дидактические задачи, поэтому их можно отнести в группу словарей учебного типа. Их составители — школьные учителя, подвижники народного образования (А. Толмачевская (1887); М. Д. Георгиевский (1908)). В данный период в отечественной лексикографии отсутствуют словари вепсского языка, но можно отметить, что во Франции к работе Ujfalvy 1875 приложен словарь активного запаса вепсских слов с их переводом на французский язык.

- (2) Этап от 1917 г. до 1945 г. (всего 13 словарей). Из выпущенных в данный период словарей преобладают словари финского языка. Это можно объяснить социально-политическими факторами. До начала 1940-х гг. в Карелии, Ленинградской и Мурманской областях проживало значительное количество финнов (включая близких в языковом и культурном отношении финнов-ингерманландцев), которые должны были участвовать во всех сферах деятельности нового советского государства, где основным языком общения был русский язык. А потому сохраняется и направление переводных словарей: от русского языка к финскому (т. е. преобладают русско-финские словари). С конца 1930-х гг. меняется международная обстановка, повлекшая за собой события Советско-финляндской войны (1939—1940) и Второй мировой войны (1939—1945), в которых Финляндия являлась военным противником СССР. Как следствие, появляется целый ряд военных переводных словарей и словарей, вышедших в военных издательствах (напр. Тау 1935; Русско-финский словарь-памятка и вопросник 1939 и др.). В 1936 г. печатается первый вепсско-русский словарь Ф. А. Андреева. Словари карельского языка в этот период не издаются.
- (3) Послевоенный советский этап (всего 32 словаря). Словари, изданные в этот период, опираются на лучшие традиции прошлого и новые, прежде всего, научные установки советской лексикографии, обратившейся к разработке принципов инормативных правил составления словарей разных типов. Несмотря на преобладание переводных финско-русских и русско-финских словарей, появляются новые словари карельского и вепсского языков.
- (4) Постперестроечный этап (всего 119 словарей) можно охарактеризовать как период «лексикографического бума». В это время количество изданных словарей увеличивается более чем вдвое по сравнению с предыдущими периодами. К положительным сторонам этого периода можно отнести издание новых типов словарей, смещение разных типов словарей, создание электронных лексикографических баз данных, корпусов и онлайн-словарей. Последние формы систематизации языкового материала важны как с точки зрения теории типологии словарей, так и с точки зрения практики представления информации пользователю словаря. Повышенное внимание к изданию финско-русских и русско-финских словарей связано, с одной стороны, с открытием границ и активным взаимодействием с Финляндией во всех сферах жизни, с другой стороны, с коммерциализацией словарного дела в современной России.

Некоторые вопросы прибалтийско-финской лексикографии, в частности вековая история создания карельских, вепсских, финских словарей, вклад отдельных ученых в эту работу, возможность обращения к словарям для изучения специфических особенностей прибалтийско-финских языков (фонетических, орфографических, диалектных, чаще лексических), а также активно развивающееся корпусное направление — обсуждаются в статьях Т. П. Бойко (2005; 2007; 2015; 2017; 2019; 2020; 2023; 2025), Н. Г. Зайцевой (1990; 2017), И. И. Муллонен (2013а; 2013б; 2017; 2018; 2023; 2024), С. В. Нагурной (Ковалевой) (2009; 2015; 2017; 2023), И. П. Новак (2023; 2024), А. П. Родионовой (2021; 2023) и др.

Однако накопленный объем словарей, изданных в России, еще ни разу не подвергался специальному типологическому описанию. Именно этот подход обуславливает теоретическую, практическую и методическую значимость работы. Цель статьи — анализ прибалтийско-финских словарей с позиций теории и практики словарного дела. Задачи: 1) взглянуть на имеющийся арсенал словарей карельского, вепсского, финского языков с позиций наиболее авторитетных типологий и классификаций словарей, известных в российском языкознании; 2) определить насколько точно накладывается прибалтийско-финский лексикографический материал на ставшие классическими типологии; 3) выявить отдельные специфические моменты, характерные изданной словарной продукции; 4) обозначить возможные перспективы словарного дела.

Особое внимание уделено, помимо фундаментальной работы Л. В. Щербы (1974), многочисленным трудам теоретиков лексикографии, занимающихся вопросами разработки типологии словарей (Семенов 1959; Y. Malkiel 1967; Zgusta 1971; Цывин 1978; Роменская 1978; Кобрин 1985; Морковкина 1988; 1994; Гринева 1988; Лейчик 1988; Щербин 1995; Бельчиков & Солганика 1997; Hartmann 2001; Маслов 2005; Лукьянова 2006; Дубичинский (2008), Шимчук 2009).

2. Прибалтийско-финская лексикография в аспекте словарной типологии

2.1. Краткий обзор типологических исследований

Всего, по нашим подсчетам, на сегодняшний день имеется почти 90 типологий словарей² с чисто теоретической или практической направленностью. Думаем, что нет смысла давать характеристику каждой из них, это уже сделано многочисленными нашими предшественниками. Отметим лишь некоторые наиболее важные моменты, которые с разной степенью глубины будут отражены в статье.

Считается, что типологии теоретической и практической направленности различаются прогнозирующим характером первой и направленностью на пользователя уже внедренных в широкий оборот изданий второй. Тем не менее можно, как кажется, утверждать, что прогнозирование без уже реально введенного в потребительский оборот продукта (= словарей) невозможно. И в том и в другом случае по традиции, установленной Л. В. Щербой, при рассмотрении типологии словарей исследователи обращают внимание на противоположения (Щерба 1974 : 265—304), а также на введенные (несколько позже) при описании типов словарей оппозиции, аспекты, дифференциальные признаки или их иерархические наборы (фасеты), среди которых, например, имеются противопоставления по цели и назначению словаря, по способу описания единицы, по отбору языковой единицы, по объему словника, по особенностям расположения материала, по отношению к литературной норме, по типу носителя информации, по отношению к синхронии и диахронии, по функции, по источнику информации, по развернутости и детализации описания, по количеству описываемых в словаре языков и т. д. и т. п. Как следствие, отдельные типологии являются объемными, очень разветвленными по числу различных параметров лексикографирования.

В типологии Л. В. Щербы выделены всего 6 противоположностей, актуальных на 1940 год: словарь академического типа — словарь-справочник, энциклопедический словарь — общий словарь, thesaurus — обычный (толковый или переводной) словарь, обычный (толковый или переводной) словарь — идеологический словарь, толковый словарь — переводной словарь, неисторический словарь — исторический словарь (Щерба 1974 : 265—304) Последующие типологии отличаются большим

² Самое подробное описание — около 47 типологий словарей — дано С. В. Лесниковым (2021 : 356—369). Несколько раньше похожий анализ типологий словарей находим в коллективной монографии новосибирских исследователей (Проблемы 2015 : 90—146).

количеством сопоставляемых аспектов. Например, Т. Себеок выделяет уже 17 признаков для словарей только одного языка (Sebeok 1962 : 363—374). В практической классификации М. Л. Апажева все словари делятся на энциклопедические и филологические. При этом первые подразделяются на четыре группы, а среди филологических определены 10 классов словарей с последующей детализацией. Так, среди класса толково-нормативных словарей выделено 26 типов, среди морфемно-словообразовательных — 5, среди ассоциативно-семантических — 17, в классе ономастических словарей — 11 типов и т. д. (Апажев 2005 : 16—29). Иерархически детализированной является классификация А. М. Цывина, составившего 8 классификационных схем по следующим дифференциальным признакам: соотношение правой и левой сторон словаря (односторонние — двусторонние), способ расположения левой стороны словаря (алфавитные — неалфавитные), состав левой стороны словаря (лексиконы — фразарии), характер отбора материала (тезаурусы — атезаурусы), объект отображения (общие — частные), отражение исторических процессов (синхронные — диахронные), по цели и назначению (учебные — словари-справочники), по проприальности — нарицательности (ономастиконы — апеллятивы). На Рис. 1 представлена одна из классификационных схем, разработанных А. М. Цывиным, на этой схеме отражены именно переводные словари, важные для нашего исследования.

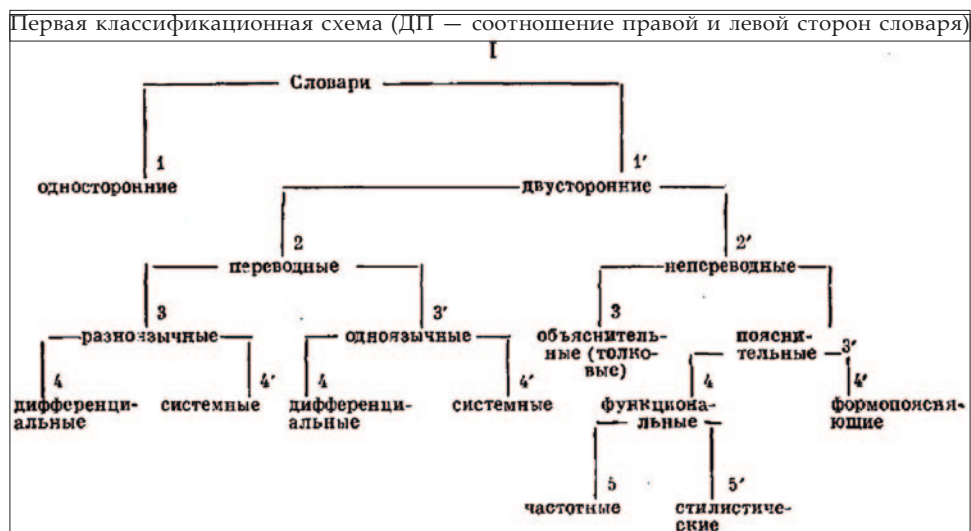

Рис. 1. Пример классификационной схемы в типологии словарей А. М. Цывина (1978 : 101).

Аналогичная многоуровневая типология словарей была составлена В. В. Дубичинским, который обобщил существующий на 1994 год опыт создания известных классификаций. Одним из ключевых аспектов его работы является идея открытого, точнее незакрытого, входа в типологии, подразумевающего, что классификации могут и должны развиваться, то есть традиционные типологии/классификации словарей не являются окончательными и их можно обновлять (Дубичинский 2008 : 69—72), учитывая новые тенденции представления языковой системы в словарном виде.³

³ Данная гипотеза уже подтверждена современным состоянием лексикографии, характеризующимся не только появлением новых словарей, но и внедрением цифрового формата представления словарной информации, что, в свою очередь, заставляет гибко подходить к определению новых параметров противопоставления.

2.2. Словари прибалтийско-финских языков в прикладном аспекте. Причины лакунизации

Рамки статьи не позволяют выделить и описать прибалтийско-финские словари по каждой из имеющихся типологий.

Точкой отсчета избираем типологию филологических словарей, представленную в учебном пособии В. А. Козырева и В. Д. Черняк, наиболее удобную по наглядности представления лексикографической продукции на прибалтийско-финских языках (Козырев & Черняк 2004 : 52—280). В основе этой типологии лежит практический критерий: опора на опубликованные словари.

Таблица1

Словари карельского, вепсского, финского язык
по типологии словарей русского языка В. А. Козырева и В. Д. Черняк

Типы словарей	Карельский язык	Вепсский язык	Финский язык
Толковые словари	—*	—*	—*
Словари неологизмов	v	v	—
Динамические словари	—	—	—
Словари иностранных слов	—	—	—
Словари синонимов	—	—	—
Словари антонимов	—	—	—
Словари омонимов	—	—	—
Словари паронимов	—	—	—
Фразеологические словари	+	+	—
Идеографические словари	+*	+*	+*
Ассоциативные словари	—	—	—
Грамматические словари	+	—	—
Словари сочетаемости	—	—	—
Словари эпитетов	—	—	—
Словообразовательные словари	—	—	—
Орфографические словари	+	+	—
Орфоэпические словари	—	—	—
Словари рифм	—	—	—
Словари трудностей языка	—	—	—
Словари редких и устаревших слов	—	—	—
Словари языка писателей	—	—	—
Этимологические словари	—	—	—
Исторические словари	—	—	—
Диалектные словари	+	+	+
Словари субстандартной лексики	—	—	—
Словари детской речи	—	—	—
Антропонимические словари	—	—	—
Топонимические словари	+	—	—
Лингвострановедческие словари	—	—	—
Лингвокультурологические словари	—	—	—
Частотные словари	—	—	—
Комплексные учебные словари	+	+	+
Словари лингвистических терминов	v	v	—

Комментарии: + имеется тип словаря, — отсутствует тип словаря, v имеются словарные материалы для составления словаря, * необходим специальный комментарий (см. сноску 4).

Справедливым будет заметить, что в данной типологии не оказалось переводных, терминологических, обратных словарей, представленных в других типологиях, уже отмеченных нами выше. Однако и без этих типов лексикографическое пространство, представленное словарями карельского, вепсского, финского языков, в типологическом отношении все равно нельзя назвать равномерным. Объясняется это прежде всего экстралингвистическими причинами: количеством носителей этих языков в пределах Карелии, наличием литературных, исторических текстов на этих языках, младописьменностью карельского и вепсского языков. Перечисленные причины объясняют отсутствие динамических и исторических словарей, словарей редких и устаревших слов, словарей иностранных слов, эпитетов, рифм, языка писателей, детской речи, субстандартной лексики для данных языков. Единичны и достаточно поздние по появлению фразеологические, грамматические, орфографические, идеографические⁴ словари. Казалось бы, в создании орфоэпических словарей нет острой потребности, но они были бы полезны в представлении ядерного слоя лексики инофонам (тем, кто изучает прибалтийско-финские языки как иностранные). Понятно, что для наиболее полного описания лексической системы необходимы такие аспектные словари, как словари синонимов, антонимов, омонимов, паронимов, а также ассоциативные, словообразовательные, этимологические, ономастические, частотные словари, ставшие традиционными для лексикографии разных языков. Предполагаем: продвижение проектов по созданию таких словарей будет сопряжено с внедрением цифрового формата. Однако важно заметить: расширенный или сокращенный «репертуар» типов прибалтийско-финских словарей возможен при определенном запросе. Согласимся с мнением М. Л. Апажева, считавшего: «Число типов словарей, как и число лексикографических параметров [---] определяются содержанием и числом читательских запросов к словарям» (Апажев 2005 : 29). Не менее важна и национально-языковая политика РФ, направленная на сохранение, изучение миноритарных языков и их культур. В противном случае не только в прибалтийско-финской лексикографии будут оставаться белые пятна.

2.3. Переводная прибалтийско-финская лексикография как базовый элемент словарного производства, ее плюсы и минусы

В практическом плане в прибалтийско-финской лексикографии доминируют переводные (дву-/многоязычные⁵) словари. В трудах теоретиков лексикографии переводная продукция не игнорируется, но и не является приоритетной при описании типов словарей.⁶ Пожалуй, наибольшее внимание ей уделил Л. В. Щерба, который видел основное назначение двуязычных словарей в том, чтобы понимать тексты на чужом языке (Щерба 1974 : 297). Однако цели и задачи, стоящие перед такими словарями более многогранны. Об этом, в частности, пишет в подобной

⁴ Идеографическим словарем в данном случае мы считаем «Сопоставительно-ономастологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков» под редакцией Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой (Петрозаводск 2007), поскольку «словарь базируется на понятийно-тематическом принципе» (см. предисловие словаря, с. 3), которым обычно и характеризуется данный тип словарей. При этом с типологической точки зрения данный словарь считается комплексным: по представленному материалу он является диалектным, по его подаче — двуязычным (русский язык в данном случае выполняет роль посредника).

Этот тип словаря помечен в таблице звездочкой (*), поскольку в тематическое членение включена сопоставляемая по всем языкам лексика.

⁵ Понятия *переводной словарь* и *дву-, многоязычный словарь* не противопоставляются, а считаются взаимозаменяемыми (= синонимами).

⁶ Из множества типологий словарей только в 30 находим указание на переводные (дву-, многоязычные) словари. Выше в статье были указаны лишь те авторы типологий, которые включали дву-/многоязычные словари в свои классификации.

нашей работе Б. Д. Цыренов. Делая аналитический обзор монголоязычно-русских словарей сквозь призму типологий, исследователь отмечает, что такие словари заслуживают особого внимания в теории и практике их составления и существования (Цыренов 2017 : 5—6, 13—17). Дополним: двуязычные словари играют ключевую роль в переводе, в учебном процессе и коммуникации на этих языках, а для разноязычных, но тесно общающихся народов являются базой для сохранения языков и культур.

Двуязычные словари, отражающие языковое богатство народов Карелии, отличаются объемом словника. Например, у словарей, демонстрирующих лексическую систему карельского языка, в состав словника входит от 8000 до 20000 слов; вепского — от 6000 до 15 000 слов; финского — от 1000 до 25 000 слов.⁷ Конечно же, во всех случаях отражено не все лексическое многообразие карельского, вепского и финского языков. На объем представленного в словарях материала повлияли не только издательские рамки (они обычно отражены в тираже), но и предназначенность словаря, направленность его на определенного потребителя. Ясно, что для начинающего изучение неродного языка необходимо знать наиболее употребительный слой лексем, а для лингвиста-специалиста в области финно-угроведения вообще трудно найти необходимый предел.

Однако следует отметить, что на территориях со смешанным этническим составом численный пераевес переводных словарей обусловлен прежде всего прикладными проблемами, связанными с межязыковым общением. В Российской империи, как указывалось выше, это был правительственный заказ, касавшийся интеграции финского населения в российский социум (ср.: К. Ф. Нордлунд, «Русско-финский ручной словарь», 1892 и др.). Со временем пропорции переводных направлений были уравновешены,⁸ появились словари с двунаправленной демонстрацией материала (ср. Ю. С. Елисеев, «Финско-русский и русско-финский словарь», 2021; «Финско-русский, русско-финский словарь», 2004 и 2020 под ред. Е. Б. Александровой, и др.), призванной «учитывать интересы носителей как входного, так и выходного языка словаря, иными словами, иметь два адресата» (Берков 1973: 20).

Это же относится к двуязычным словарям, отражающим карельскую и вепскую лексическую систему, при этом направления переводов и реверс чаще публикуются в отдельных изданиях (ср.: Т. П. Бойко & Л. Ф. Маркианова, «Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие)», 2016; 2018; Т. Voiko, «Suuri karjalainen sanakniigu (livvin murreh)», 2016 и др.; Н. Г. Зайцева, «Новый вепско-русский словарь», 2010; Н. Г. Зайцева, «Новый русско-вепский словарь», 2021 и др.).

Переводной характер словарей обычно указан в их названии. Однако следует заметить, что словари карельского языка и словари вепского языка, не предполагающие при составлении и определении назначения словаря переводной функции как основной, построены также по типу двуязычных. В качестве примера рассмотрим три словарные статьи, представленные в Таблице 2:

Все содержательные характеристики слова и его словоупотребления в зонах толкования даны на русском языке. Можно отметить, что иллюстративные данные сопровождаются буквальным переводом на русский язык, записанным зачастую в полевых условиях от респондентов, владевших двумя языками, но в словарях, из которых взяты примеры, намеренно отражено наиболее аутентичное употребление слов в естественной среде, дословный перевод которых соответствует сути и не искажает точности контекста.

⁷ Не во всех словарях указывается такой важный показатель, как объем словника. Именно поэтому в списке словарей, упомянутых в работе, по возможности сохраняется указание на количество слов, представленных в изданиях.

⁸ Всего русско-финских словарей — 37, финско-русских — 29, словарей с двунаправленной подачей материала — финско-русских и русско-финских — 19.

Таблица 2

Особенности составления словарных статей

čilahuttua v descr tom 1. брякнуть, стукнуть; st'oklua ~ брякнуть по стеклу; см. čilkahuttua 2. грянуть, внезапно запеть; rajua ~ грянуть песню	СКЯ Ливв., с. 35.
čilahella v descr freq позванивать чему-л.; buruzet našein'ikašša vain —h, kun ajat pruaz'n'iekalla бубенцы только позванивают на нашейнике, как едешь на праздник	СКЯ Твер., с. 28.
čiasilla, ~dab P, čiasilla J Pk Šim v. descr. 1. бренчать, звенеть; varhindod ~tas (P) уздечка позвякивает; kelloižed ~tas (Pк) колокольчики звенят; ~dai in (P) звонкий голос; ср. burbotada 2, heleiata; 2. журчать; ojeižis vezi ~dab (Pк) в ручейках вода журчит; ср. šolaita; 3. перен. говорить без умолку, тараторить; min akad ~tas rejan? (J) что это женщины целый день тараторят?; ср. čiraita.	СВЯ, с. 59.

Важно отметить, что большинство авторов, составителей и редакторов переводных словарей являются носителями финского, карельского или вепсского языков,⁹ а потому им удалось предложить оптимальные смысловые эквиваленты из лексической системы русского языка, что обычно является одной из проблем двуязычных изданий, показывающей, что «двуязычная лексикография оказывается тесно связанной с семасиологией — дисциплиной, которая рассматривает компоненты содержательной структуры слова» (Берков 1973 : 6).

Переводными по сути являются и аспектные словари карельского, вепсского и финского языков: ортологические (Г. П. Бойко, «Грамматико-орфографический словарь карельского языка (ливвиковское наречие)», 2022; N. G. Zaiceva & J. Hari-tonova & O. Žukova, «Vepsän kelen orfografine vajehnik», 2012), грамматические (М. Э. Куусинен, «Русско-финский словарь глагольного управления», 1996; 1999; В. П. Федотова, «Дескриптивные глаголы в карельском языке», 2002), фразеологические (В. П. Федотова, «Фразеологический словарь карельского языка», 2001 и «Краткий фразеологический словарь карельского языка», 2001), этимологические (И. В. Бродский, «Краткий учебный этимологический словарь вепсского языка», 2023), терминологические (И. О. Кудашева. «Suomalais-venäläinen verkko-opetuksen ja ammatillisen koulutuksen sanasto (sekä venäläis-suomalainen hakemisto)», 2013; И. В. Фаградянц & О. В. Андрушкевич, «Финско-русский и русско-финский торговый словарь», 1996). В каждом из них языком комментариев в словарных статьях является русский язык, так как сами словари предназначены для учащихся и преподавателей.

Л. В. Щерба противопоставлял переводные словари толковым, тезаурусам и идеологическим (= идеографическим) словарям (Щерба 1974 : 281—297). При этом в отношении толковых словарей Л. В. Щерба предлагал создать толковый иностранный словарь «с объяснениями на родном языке пользующегося данным словарем и в зависимости от реальных потребностей» (Щерба 1974 : 303). Именно такой тип карельских, вепсских, финских словарей для говорящих на данных языках отсутствует в отечественной лексикографической практике. Вероятность создания словарей такого типа невелика, поскольку они вряд ли будут востребо-

⁹ Носителями вепсской языковой традиции являются М. И. Зайцева, М. И. Муллонен, И. И. Муллонен, Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова, карельской — Г. Н. Макаров, П. М. Зайков, А. В. Пунжина, В. П. Федотова, Л. Ф. Маркианова, Т. П. Бойко; финской — Ю. Э. Коппалева, В. Оллыкяйнен, М. Э. Куусинен и др.

ваны нешироким кругом носителей этих языков, хотя могут быть представлены небольшим тиражом как важный научный эксперимент.

В этом плане интересны разработки финляндских лексикографов. Приведем только один пример и назовем, пожалуй, самый известный, популярный, авторитетный и доступный на сегодняшний день толковый словарь финского языка «Kielitoimiston sanakirja» («Словарь Института финского языка»). Это онлайн-словарь, который является преемником разных базовых словарей финского языка на бумажном носителе. Как отмечают его разработчики (Kotimaisten kielten keskus — Институт исконных языков Финляндии), этот толковый словарь используется не только носителями финского языка, но изучающими его инофонами несмотря на то, что в составе словника помимо традиционной лексики, фиксируются жаргонные слова, неологизмы и термины. Это означает, что все определения и примеры изложены простым и понятным языком, превращая данный ресурс в удобный инструмент обучения. Ср. как представлена языковая информация (значение, произношение, грамматические сведения, синонимы, антонимы, иллюстрации) в словарной статье (Рис. 2):

The screenshot shows the online dictionary entry for the Finnish word "haarukka". At the top, the word "haarukka" is followed by a superscripted "14*A". To the right, there are two toggle buttons: "Näytä aina taivutus" (checked) and "Näytä kaikki esimerkit" (unchecked). Below the word, there is a section titled "TAIVUTUS" with a dropdown arrow. Underneath, it is identified as a "substantiivi" (noun). The first definition is "1. kaksi- t. useampihaarainen esine; vars. tällainen ruokailuväline." (two- or multi-pronged object; esp. such a dining utensil). Examples include "Veitsi ja haarukka." and "Kalahaarukka." There are also links to "NÄYTÄ VÄHEMMÄN ESIMERKKEJÄ". The second definition is "2. haara, haarau(tu)ma, hanka." (branch, fork, notch). Examples include "Latvahaarukka." and "Kolmioksaainen haarukka." The third definition is "3. sot. hakuammunnassa maalin vastakkaisille puolille osuneiden iskemien väli." (in hunting, the space between shots aimed at opposite sides of the target). Example: "Maali oli haarukassa." The fourth definition is "4. kuv. ääriarvojen väli, ääriarvot." (range of extreme values, extreme values). Examples include "Hinta-, palkkahaarukka." and "Luku, joka sijoittuu 200:n ja 500:n haarukkaan." There are also links to "NÄYTÄ VÄHEMMÄN ESIMERKKEJÄ" for the second and fourth definitions.

Рис. 2. Скриншот словарной статьи из «Kielitoimiston sanakirja» в режиме онлайн (<https://www.kielitoimistonsanakirja.fi/#/haarukka?searchMode=all>).

Кроме того, материалы «Kielitoimiston sanakirja» помогают исследовать близкородственные языки, в том числе, карельский и вепсский, так как их можно ис-

пользовать для проведения аналогий и расширения словарного запаса, а также для более глубокого понимания культурных и исторических аспектов, объединяющих эти языки.

2.4. Противопоставление «академический словарь — словарь-справочник» в переводных словарях

В двуязычной прибалтийско-финской лексикографии особым образом выглядит противопоставление «академический словарь — словарь-справочник», также разработанное Л. В. Щербой.

В настоящее время термин *академический* все чаще становится типологической характеристикой двуязычных словарей и отражается как в названиях таких словарей (ср.: «Большой академический монгольско-русский словарь», 2001—2002; «Большой академический русско-монгольский словарь», 2011), так и в описании их статуса исследователями (см. об этом Анисимов 2020; Норманская 2021; Сажина 2009). К сожалению, в предисловиях (введениях) к указанным словарям, в статьях и в рецензиях, им посвященных, не обсуждаются и не уточняются основания их отнесения к академическим изданиям, отмечена лишь полнота сбора материала.¹⁰ Именно поэтому авторы данной статьи обращаются к идеям Л. В. Щербы, согласно которым академическими являются словари, в основе которых «лежит единое (реальное) языковое сознание определенного человеческого коллектива в определенный момент времени» (Щерба 1974 : 266), в то время как словари-справочники содержат слова, которые «могут принадлежать разным коллективам, разным эпохам и вовсе не образуют какой-либо системы [---] принадлежа к разным — хронологически или географически — человеческим коллективам, или представляя собой лишь часть слов, образующих эту систему» (Щерба 1974 : 266, 270); «чаще всего в основе словарей-справочников нашего времени лежит идея нации, более или менее сужаемая и расширяемая как географически, так и исторически» (Щерба 1974 : 267). В соответствии с тезисами Щербы, практически все наиболее объемные по количеству слов словари карельского, вепского и финского языков можно отнести к академическим, поскольку они достаточно полно представляют систему языковых единиц, тесно соприкасающихся на протяжении определенного времени в едином географическом пространстве и бытовавших среди членов социума, для которых каждая указанная в словаре особенность — норма. Норма, в свою очередь, наряду с системностью и полнотой представления лексикона — основной признак академического словаря, отличающего его от словаря-справочника (Щерба 1974 : 276—278). Как следствие, например, такие словари, как «Большой русско-карельский словарь» Т. П. Бойко и Л. Ф. Маркиановой (2011); «Большой карельско-русский» Т. П. Бойко (2016), «Новый русско-вепский словарь» Н. Г. Зайцевой и М. И. Муллонен (2007), «Новый вепско-русский словарь» Н. Г. Зайцевой и др. (2010; 2021), «Новый большой русско-финский словарь» в 2 т. М. Э. Куусинена, В. М. Оллыкяйнен и Ю. Э. Сюръялайнен (2012); «Большой финско-русский словарь» И. Вахроса и А. Щербакова (2010); «Новый финско-русский словарь» Ю. Э. Коппалевой (2013) мы относим к академическим изданиям, адаптированным к новым вызовам времени и оставшимся ключевыми инструментами для изучения языка и формирования знаний о нем, в них осуществлен строгий отбор единиц для словарника с включением новых слов, терминов, дана трактовка особенностей их семантики, представлена функционально-стилистическая характеристика лексических единиц через систему помет.

¹⁰ Более того, термин *академический* в названиях указанных словарей чаще отражает, что изданы они в региональных филиалах РАН и связи с трактовкой Л. В. Щербы не имеют.

Вероятно, стоит оставить открытым для обсуждения вопрос об отнесении отдельных словарей, представляющих диалекты прибалтийско-финских языков, к словарям-справочникам.

Так, ряд словарей, как «Словарь карельского языка (ливвиковский диалект)» Г. Н. Макарова (1990), «Словарь карельского языка (тверские говоры) А. В. Пунжиной (1994), «Словарь собственно-карельских говоров» В. П. Федотовой, Т. П. Бойко (2009), «Карельско-русский словарь» П. М. Зайкова и Л. И. Ругоевой (2000) и даже «старый» «Словарь вепсского языка» М. И. Зайцевой и М. И. Муллонен (1972), на наш взгляд, остаются в зоне академических изданий или максимально приближены к ним. Эти словари отражают «полную картину местной лексики» (Щерба 1974 : 267), по крайней мере той, которая входит в ядро лексической системы и является базой для формирования литературной нормы. Использование слов *диалект*, *говор* в названии словарей не является причиной отнести их к справочному изданию. А потому стоит согласиться с Л. В. Щербой, также отмечавшим некоторую условность противопоставления «академический словарь — словарь-справочник» (Щерба 1974 : 265). Однако им, как и словарям-справочникам, не чужда идея нации, они представляют речевое богатство каждого диалекта/говора, транслируя особенности языковой картины мира, национального своеобразия в отображении действительности. А вот «чистыми» словарями-справочниками, образцами диалектной языковой системы будут «Словарь северно-ингерманландских говоров финского языка (говоры вуолэ и колтушский)», сост. В. М. Оллькайнен (2003) и «Словарь существительных в держанском говоре карельского языка» Яана Ыйспуу (1988). В группу словарей-справочников следует добавить фразеологические словари В. П. Федотовой (2000 и 2001), справочный характер которых обусловлен не только их диалектным характером, но и самим оборотом языковых единиц (фразем).

Таким образом, академический потенциал современных «новых», «больших» двуязычных словарей обусловлен прежде всего их нормативностью, универсальностью в представлении семантики слов, минимальной потерей смысла, учетом разнообразных грамматических характеристик слова, высокой информативностью иллюстративного материала, а также обращением к таким аспектам как стилистика, фразеология, орфография.

Эти характеристики позволяют использовать материалы двуязычных словарей в научной работе (теория перевода, изучение функциональных зависимостей двух языков, исследование языковых контактов и др.) и в учебной практике (словарь как учебное пособие, словарь как источник представления о культуре другого народа, методика изучения и преподавания иностранных языков).

2.5. Прибалтийско-финские учебные словари

Без сомнения, их следует отграничить от специализированных учебных лексикографических пособий, характеризующихся, как известно, обучающей направленностью, что находит отражение в составе словника, его представлении (алфавитном или тематическом/идеографическом), объеме, оформлении, то есть во всем своем облике, что позволяет пользователю словаря научить и/или научиться правильно говорить, писать на преподаваемом/изучаемом языке. В настоящее время издания, содержащие в названии слово *учебный*, определяющее назначение словаря, единичны (см. А. Мустайоки & Е. Никкиля, «Русско-финский учебный словарь», 1982; 1990; Н. Г. Зайцева & М. И. Муллонен, «Вепско-русский, русско-вепсский учебный словарь», 1995; М. Пахомов, «Учебный словарь литературного людиковского языка», 2016).

При этом учебный характер отдельных словарей оговаривается в аннотациях, вводных частях и предисловиях. Так, «Русско-карельский словарь» (1975) на 10000 слов адресован учащимся-карелам, учителям и воспитателям детских учреждений

с карельским составом детей (Макаров 1975 : 4). В предисловии к «Карельско-русскому словарю (ливвиковское наречие)» (1996), объемом около 8000 слов Л. Ф. Маркианова и Т. П. Бойко определяют свой лексикографический труд как учебный словарь, который «предназначается для учащихся школ, средних учебных заведений и вузов, которые в определенной степени владеют карельским языком» (Маркианова & Бойко 1996 : 5). Подобные уточнения даны в русско-вепсских, вепско-русских словарях Н. Г. Зайцевой, М. И. Муллонен и О. Ю. Жуковой. В последнем даже указан отправной возраст изучающих — 6+ (Зайцева & Муллонен & Жукова 2021 : 4). Об учебном характере говорится и в «Русско-финском словаре», составленном И. В. Сало, отмечено, что «списки финских слов из всех учебников финского языка для средних школ республики, изданных до 1986 г.» (Сало 1989 : 6). Все они построены по алфавитному типу и содержат наиболее востребованную, ядерную часть лексического состава из языков народов Карелии (от 5000 до 15000 слов).

Однако следует сказать об отсутствии учебных тематических (или идеографических, семантических) словарей. Многие исследователи считают, что алфавитное расположение слов хотя и является достаточно удобным для пользователя словаря, но не выстраивает логико-понятийных связей, позволяющих дать представление о системе взаимосвязанных предметов, признаков, действий, которым эти предметы и действия подвержены. Именно эту функцию выполняют идеографические словари, их наличие «повышает методический эффект при обучении и подчеркивает учебный характер» (Дубичинский 2008 : 81) такого издания. Идеографический способ в представлении лексики отражен по преимуществу в учебниках и учебных пособиях, разговорниках, где представлен список наиболее актуальных лексем по изучаемой теме,¹¹ но хорошее описание лексических единиц может быть дано только в идеографическом словаре. Для этого нужны частотные словари, позволяющие составлять лексические минимумы, и толковые словари на родном языке, о необходимости которых со времен Л. В. Щербы не очень активно говорят и пишут исследователи. Предполагаем: в случае с карельским, вепским, финским языками появление идеографического (прежде всего учебного) словаря — реальная идея, а проект толкового словаря может остаться только проектом, поскольку вряд ли будет широко востребован нынешним обществом, даже на научном уровне ответа на такой вызов не стоит ждать.¹²

¹¹ См. подборку учебной литературы, разговорников, представленных в Интернете. Например, «Электронная коллекция учебников на языках народов Карелии»: <https://library.karelia.ru/catalog/eku/nlibr?BASE=0009C5&FIELD=0B2C&ACTION0=равно&DATA0=Современные+учебники+карельского+языка+-+собственно+карельское+наречие&Кнопка=Найти>; включая информацию об учебниках, изданных после 1991 г.: <https://fulr.karelia.ru/Resursy/Elektronnyekollekciiinafinnogorskihjazykah/ElektronnajakollekcijauchebnikovnajazykahnarodovKarelii/Uchebnikiizdannyposle1991goda/?ysclid=mcdirtfba132010478>; а также внушительную учебно-методическую базу «Учим Карельский язык» в российской социальной сети «ВКонтакте» <https://vk.com/topic-2511243636722750?ysclid=mcdkmrew60383441214>.

¹² Именно поэтому слово *толковый* не используется в лексикографии языков Карелии даже в переводном виде. Исключение составляет «Толковый словарь языка карельских причитаний» А. С. Степановой. Этот труд, с точки зрения типологии Л. В. Щербы, можно охарактеризовать как словарь-справочник, поскольку здесь толкуется «прежде всего, так называемая «потайная» или иносказательно употребленная лексика, а также слова, утратившие свое первоначальное значение, архаизмы, заимствования и другие непонятные сточки зрения современного языка слова» (Степанова 2004 : 4). А с точки зрения современного состояния лексикографии Карелии — это, безусловно, новаторская работа, в которой способ толкования слова, функционирующего в определенном жанре фольклора, дан через перевод на русский язык, именно русский язык призван раскрыть все особенности лексикографируемого типа лексики.

Вернемся к учебной лексикографии и в качестве положительного фактора отметим наличие аспектных учебных словарей, направленных на целевое погружение, получение более детальных знаний и отработку навыков по отдельным темам лингвистики (см. М. Э. Куусинен, «Учебный русско-финский словарь глагольного управления», 1988; И. В. Бродский, «Краткий учебный этимологический словарь вепского языка», 2023).

Учебная функция как основная представлена и в ортологических словарях карельского и вепского языков: «Vepsän kelen ortografine vajehnik» (2012) Н. Г. Зайцевой, Е. Е. Харитоновой и О. Ю. Жуковой и «Грамматико-орфографический словарь карельского языка (ливвиковское наречие)» (2022) Т. П. Бойко. Это обусловлено необходимостью найти наиболее оптимальный нормативный вариант среди множества произносительных диалектных вариантов, функционирующих в живой речи карелов-ливвиков и вепсов. Актуальность такой работы в создании стандартизированных справочников продиктована временем: язык народов Карелии используется в документообороте, учебном процессе, СМИ, художественной литературе, современных технологиях и проч. В обоих словарях указана ключевая роль Республиканской терминологической комиссии, созданной в 1998 году при Главе РК (см. подробно Нагурная 2023 : 68). Единые правила написания — это также один из важных элементов культурного наследия, правильного, единообразного использования языка как в родном социуме, так и за его пределами.

2.6. Вопрос о терминологических словарях

Республиканская терминологическая комиссия при Главе РК подняла важный для лексикографии Карелии вопрос о формировании терминологических словарей на карельском и вепском языках. Данная область словарного дела до этого времени была представлена финско-русскими (реже русско-финскими) словарями. Назовем уже упомянутый «Перевод командных слов с русского на шведский и финский» (1826), а также словари М. Тау «Военный финско-русский, русско-финский словарь», 10000 слов (1935); «Финско-русский словарь по деревообрабатывающей и лесозаготовительной промышленности», ок. 13000 терминов (1965), «Финско-русский лесотехнический словарь», ок. 35000 терминов (1984) и «Финско-русский технический словарь», ок. 65000 терминов (1993) Н. Н. Ягодкина; «Финско-русский и русско-финский экономический словарь», составленный М. Я. Рогаткиной (1999); «Краткий финско-русский и русско-финский технический словарь» (2007) Е. К. Бадусева; «Русско-финский лесной словарь» В. С. Наймана; «Финско-русский и русско-финский торговый словарь», ок. 19000 терминов И. В. Фаградянца¹³ и О. В. Андрушкевича. Все они отражали особенности истории отношений между Российской империей — Советским Союзом — постперестроечной Россией и Финляндией.

Терминология карельского и вепского языков, конечно, фиксировалась в словарях до 1998 года через систему помет, см. таблицу 3.

Таблица 3

Система помет терминологического характера
в словарях карельского и вепского языков

	анат.	арх.	биол.	бот.	воен.	геогр.	геол.	зоол.	ист.	мед.	муз.	охотн.	рыб.	спорт.	стр.	с.-х.	текст.	техн.	ткац.	физ.	церк.
СКЯ, Ливв., 1992	+			+		+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+			
СВЯ, 1972	+			+				+													+
Макаров 1975	+	+	+		+	+		+		+	+	+				+	+	+		+	

¹³ Два других терминологических словаря И. В. Фаградянца вышли в Финляндии в 2002 и в 2006 г. (см. Список словарей).

Однако, как видим, при внушительном списке помет в каждой строке имеются пустые клетки.

Следовательно, деятельность Республиканской терминологической комиссии стала важным шагом в процессе разработки и внедрения терминологии на карельском и вепском языках. Этот процесс был позитивно встречен наиболее активным населением, говорящим по-карельски и по-вепски, и описан в статье С. В. Нагурной, отметившей главный результат этой работы — создание девяти бюллетеней (см. список бюллетеней в списке словарей; именно этим бюллетеням в Таблице 1 соответствует маркер v), представляющих лингвистическую терминологию, школьную и общественно-политическую лексику, а также лексику по флоре и фауне на ливвиковском и собственно карельском наречиях (Нагурная 2023 : 68). Добавим особый вклад в эту работу Л. Ф. Маркиановой и В. И. Каракиной. Подобная работа была проведена в 2004 году М. Б. Гиниятуллиной, Е. Е. Харитоновой, Н. Г. Зайцевой, М. И. Муллонен в отношении новой (общественно-политической) лексики вепского языка (Нагурная 2023 : 68).

Новые словари карельского и вепского языков отразили в словниках большую часть новых слов и терминов. В предисловии к «Новому русско-вепскому словарю» под общей редакцией Н. Г. Зайцевой (2021) сказано: «В словаре продолжена словотворческая работа по составлению терминологии и новейшей, необходимой для современного функционирования языка, лексики. При составлении новых слов разрабатывался круг их значений, приводился необходимый для их понимания контекст, выявлялись грамматические характеристики лексем и определялось их правописание. Отдельные слова, напротив, удалены из словаря, как неудачно созданные, не вошедшие в жизнь вепсов, и вместо них предложены иные лексеммы, которые, возможно, станут более удачными и войдут в вепский лексикон» (Зайцева 2021 : 5).

Однако терминологическая работа осталась на уровне составленных в конце XX — начале XXI веков бюллетеней, которые из-за неразработанности словарной статьи, определения ее структуры, отсутствия иллюстративных данных пока можно признать справочными словарными материалами.

3. Перспективы прибалтийско-финской лексикографии (вместо заключения)

Анализ теоретических и прикладных аспектов словарей карельского, вепского, финского языков, вышедших в разное время в издательствах России/СССР (от дореволюционного периода до постперестроечного «лексикографического бума»), позволил сделать несколько ключевых выводов:

- 1) каждый период накладывал свои особенности на формирование лексикографической системы, что сказывалось на количестве, объеме словаря, на качестве и особенностях представления лексической системы и прочих языковых ярусов и разделов в словарной форме;
- 2) динамика разработки словарей отражает не только языковую, но и культурную, социальную и политическую идентичность финно-угорских народов, а также их взаимодействие с другими языками и культурами;
- 3) несмотря на количество изданных словарей, качество и разнообразие их типов все еще оставляют желать лучшего; отсутствие целого ряда словарей, представляющих различные аспекты языковой системы этих языков, включая толковые и специализированные (особенно учебные), ставит под угрозу не только сохранение языков, но и их изучение новыми поколениями, что в условиях глобализации и коммерциализации становится особенно критическим;
- 4) специфика лексикографии указанных языков демонстрирует необходимость создания универсальных и национально-ориентированных словарей, способных покрыть потребности различных групп пользователей: от учащихся до специалистов; кроме того, перспектива внедрения и активного использования

- цифровых технологий может значительно облегчить процесс создания и обновления словарей, расширив доступ к ним для широкой аудитории;
- 5) как следствие, подчеркнем важность и актуальность лексикографической работы в контексте минимизации «белых пятен» в знании прибалтийско-финских языков и их культуры, а также активизацию проектной деятельности в сфере создания новых типов словарей, удовлетворяющих современным требованиям пользователей;
- 6) успешное развитие языков и их словарной базы возможно лишь при совместной деятельности научного сообщества, языковых активистов и государственных структур, направленных на поддержку миноритарных языков и культур.

Data availability statement.

All data are available in the article.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Addresses

Irina Kyurshunova
Petrozavodsk State University
Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre
E-mail: kiam24@mail.ru

Tatjana Boiko
Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre
E-mail: tatjanboiko@yandex.ru

Svetlana Nagurnaja
Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre
E-mail: swetlaanaa@mail.ru

Сокращения

СВЯ — М. И. Зайцева, М. И. Муллонен, Словарь вепского языка, Ленинград 1972; **СКЯ Ливв.** — Словарь карельского языка (ливвиковский диалект), Петрозаводск 1990; **СКЯ Твер.** — Словарь карельского языка (тверские говоры), Петрозаводск 1994.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ, УПОМЯНУТЫХ В РАБОТЕ

- Андреев Ф. А. 1936, Вепско-русский словарь, Москва—Ленинград.
- Бадусев Е. К. 2007, Краткий финско-русский и русско-финский технический словарь = Lyhyt suomalais-venäläinen ja venäläis-suomalainen tekninen sanakirja, Санкт-Петербург.
- Бойко Т. П. 2022, Грамматико-орфографический словарь карельского языка (ливвиковское наречие), Петрозаводск.
- Бойко Т. П. & Маркианова Л. Ф. 2011, Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие) = Suuri venä karjalaine sanakniigu (livvin murreh), Петрозаводск.
- — 2018, Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие) = Suuri venä-karjalaine sanakniigu (livvin murreh), Петрозаводск.
- — 2022, Большой русско-карельский словарь = Suuri venä karjalaine sanakniigu, Петрозаводск.
- Большой академический монгольско-русский словарь = Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь, Москва 2001—2002.

- Большой академический русско-монгольский словарь = Орос-монгол дэлгэрэнгүй их толь, Москва 2011.
- Бродский И. В. 2021, Краткий фразеологический словарь вепского языка, Санкт-Петербург.
- Бродский И. В. 2023, Краткий учебный этимологический словарь вепского языка. Ч. 1. А—К. Ч. 2. L—Ö, Санкт-Петербург.
- Вахрос И. & Щербаков А. 2010, Большой финско-русский словарь = Suomalais-venäläinen suursanakirja, Москва.
- Георгиевский М. Д. 1908, Русско-карельский словарь, Санкт-Петербург.
- Елисеев Ю. С. 2021, Финско-русский и русско-финский словарь = Suomalais-venäläinen ja venäläis-suomalainen sanakirja, Москва.
- Зайков П. М. & Ругоева Л. 2000, Карельско-русский словарь = Karjalais-venäläini sanakirja, Петрозаводск.
- Зайцева М. И. & Муллонен М. И. 1972, Словарь вепского языка, Ленинград.
- Зайцева Н. Г. 2010, Новый вепско-русский словарь = Uz' vepsä-venälaine vajehnik, Петрозаводск.
- Зайцева Н. Г. & Муллонен М. И. 1995, Вепско-русский, русско-вепский учебный словарь, Петрозаводск.
- — 2007, Новый русско-вепский словарь = Uz' venä-vepsläine vajehnik, Петрозаводск.
- Зайцева Н. Г. & Муллонен М. И. & Жукова О. Ю. 2021, Новый русско-вепский словарь, Петрозаводск.
- Иванкин И. 1892, Русско-финско и шведский словарь, Санкт-Петербург.
- Каяндер Э. 1899, Новый русско-шведско-финский словарь, Helsingfors.
- Коппалева Ю. Э. 2013, Новый финско-русский словарь = Uusi suomalais-venäläinen sanakirja, Санкт-Петербург.
- Кудашева И. О. 2013, Suomalais-venäläinen verkko-opetuksen ja ammatillisen koulutuksen sanasto (sekä venäläis-suomalainen hakemisto) = Финско-русский словарь терминов виртуального обучения и профессионального образования (с русско-финским указателем терминов), Kouvola.
- Куусинен М. Э. & Оллыкайнен В. М. & Сюръялайнен Ю. Э. 2012, Новый большой русско-финский словарь = Uusi venäläis-suomalainen suursanakirja, Санкт-Петербург.
- Куусинен М. Э. & Суханова В. С. 1988, Учебный русско-финский словарь глагольного управления = Venäjän verbin rektio venäläis-suomalainen sanakirja, Москва.
- — 1996, Русско-финский словарь глагольного управления = Venäläis-suomalainen verbisanakirja, Петрозаводск.
- Лексика по фауне и флоре (ливвиковское наречие карельского языка), Петрозаводск 2005.
- Лексика по фауне и флоре (собственно-карельское наречие), Петрозаводск 2005.
- Лингвистическая терминология. Бюллетень № 1, Петрозаводск 2000.
- Макаров Г. Н. 1975, Русско-карельский словарь, Петрозаводск.
- Маркианова Л. Ф. & Бойко Т. П. 1996, Карельско-русский словарь (Ливвиковское наречие), Петрозаводск.
- Мустайоки А. & Никкиля Е. 1982, Русско-финский учебный словарь = Venäjää opiskelevan sanakirja venäjä-suomi, Москва.
- — 1990, Русско-финский учебный словарь, Москва.
- Найман В. С. 2011, Русско-финский лесной словарь, Москва.
- Новая лексика вепского языка. А—Я. Бюллетень № 9, Петрозаводск 2004.
- Нордлунд К. Ф. 1892, Русско-финский ручной словарь, Гельсингфорс.
- Общественно-политическая лексика. А—О (ливвиковское наречие карельского языка), Петрозаводск 2003.
- Общественно-политическая лексика. А—О (собственно-карельское наречие), Петрозаводск 2003.
- Общественно-политическая лексика. П—Я (ливвиковское наречие карельского языка). Петрозаводск 2004.
- Общественно-политическая лексика. П—Я (собственно-карельское наречие). Петрозаводск 2005.

- Оллыкайнен В. М. 2003, Словарь североингерманландских говоров финского языка (говоры вуолэ и колтушский), Vantaa (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 127).
- Пахомов М. 2016, Учебный словарь литературного людиковского языка, Петрозаводск.
- Перевод командных слов с русского на шведский и финский языки, Гельсингфорс 1826.
- Русско-финский словарь = Venäläis-suomalainen sanakirja, Петрозаводск 1989.
- Русско-финский словарь-памятка и вопросник, Кронштадт 1939.
- Русско-шведский и финский ручной словарь, составленный по Высочайшему повелению, Тавастгус 1851.
- Словарь карельского языка (ливвиковский диалект), Петрозаводск 1990.
- Словарь карельского языка (тверские говоры), Петрозаводск 1994.
- Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского и саамского языков, Петрозаводск 2007.
- Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки. Ч. 1, Санктпетербург 1787. <https://www.prlib.ru/item/371073>
- Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки. Ч. 2, Санктпетербург 1789. <https://www.prlib.ru/item/371071>
- Степанова А. С. 2004, Толковый словарь языка карельских причитаний, Петрозаводск, 2004.
- Тау М. 1935, Военный финско-русский, русско-финский словарь, Москва.
- Толмачевская А. 1887, Родное карельское. Карельско-русский букварь для легчайшего обучения грамоте карельских детей, со статьями для первоначального чтения и краткими карельско-русским и русско-карельским словарями, Тверь—Москва.
- Фаградянц И. В. 2002, Финско-русский технический словарь = Suomalais-venäläinen tekniikan sanakirja, Helsinki.
- — 2006, Русско-финский экономический и коммерческий словарь, Helsinki.
- Фаградянц И. В. & Андрушкевич О. В. 1996, Финско-русский и русско-финский торговый словарь = Suomalais-venäläinen ja venäläis-suomalainen kauppasanasto, Москва.
- Федотова В. П. 2000, Фразеологический словарь карельского языка, Петрозаводск.
- — 2001, Краткий фразеологический словарь карельского языка, Петрозаводск.
- — 2002, Дескриптивные глаголы в карельском языке = Karjalan kielen deskriptiiviverbit, Петрозаводск.
- Финско-русский и русско-финский экономический словарь = Suomalais-venäläinen ja venäläis-suomalainen taloussanasto, Санкт-Петербург 1999.
- Финско-русский, русско-финский словарь, Санкт-Петербург 2004.
- Финско-русский, русско-финский словарь. Suomalais-venäläinen, venäläis-suomalainen sanakirja, Санкт-Петербург 2020.
- Школьная лексика. Бюллетень № 2 (ливвиковское наречие карельского языка), Петрозаводск 2000.
- Школьная лексика (собственно-карельское наречие), Петрозаводск 2001.
- Бйспуу Яан 1988, Словарь существительных в держанском говоре карельского языка, Таллинн.
- Ягодкин Н. Н. 1984, Финско-русский лесотехнический словарь = Suomalais-venäläinen metsäteknillinen sanakirja, Москва.
- Ягодкин Н. Н. & Калинин В. П. 1993, Финско-русский технический словарь = Suomalais-venäläinen teknillinen sanakirja, Москва.
- Ягодкин Н. Н. & Львовский Л. В. 1965, Финско-русский словарь по деревообрабатывающей и лесозаготовительной промышленности, Москва.
- Voiko T. 2016, Suuri karjal venälaine sanakniigu = Большой карельско-русский словарь (livvin murreh), Petroskoi.
- Karjalan varšinaismurtehien šanakirja = Словарь собственно-карельских говоров Карелии, Петрозаводск 2009.

Kielitoimiston sanakirja. <https://www.kielitoimistonsanakirja.fi/#/>.

Zaiceva N. G. & Haritonova J. & Žukova O. 2012, Vepsän kelen orfografine vajehnik = Орфографический словарь вепсского языка, Petroskoi.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимов Р. Н. 2020, О перспективных задачах комплексного изучения языка олонхо на современном этапе. — Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Эпосоведение, № 3 (19), 94–106.
- Апажев М. Л. 2005, Лексикография: теория и практика. Прошлое. Настоящее. Будущее, Нальчик.
- Бельчиков Ю. А. & Солганик Г. А. 1997, О лексикографических изданиях адресной направленности. — Облик слова, Москва, 41–67.
- Берков В. П. 1973, Вопросы двуязычной лексикографии, Ленинград.
- Бойко Т. П. 2007, О «Словаре собственно карельских говоров Карелии». — Развитие карельского языка в Республике Карелия: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Республиканской научно-практической конференции, Петрозаводск, 19–20.
- — 2015, Новая лексика в словарях новописьменного карельского языка и ее адаптация. — Бубриховские чтения: гуманитарные науки на Европейском Севере. Материалы научной конференции, Петрозаводск, 220–223.
- — 2017, Полевые материалы в «Словаре собственно карельских говоров». — Кижский вестник, Петрозаводск, 251–256.
- — 2019, Г. Н. Макаров — основатель карельской лексикографической школы. — LU LV, 309–312.
- — 2020, Материалы диалектных словарей как платформа для создания нормированной лексики в словарях новописьменного карельского языка. — Бубриховские чтения: задокументированное народное слово, Петрозаводск, 143–146.
- — 2023, О создании учебной литературы и словарей новописьменного карельского языка. — Доклады Круглого стола по вопросам терминологии, орфографии и топонимии на языках коренных народов Республики Карелия, Петрозаводск, 9–16.
- — 2025, Вклад ученых-кареловедов в развитие прибалтийско-финского языкознания. — LU LXI, 131–140.
- Бойко Т. П. & Федотова В. П. 2005, Собственно карельская лексика в диалектных словарях Финляндии и Карелии. — Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве пограничного региона. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, 327–330.
- Гринев С. В. 1988, Принципы теории терминологии. — Теория и практика научно-технической лексикографии, Москва, 5–11.
- Дубичинский В. В. 2008, Лексикография русского языка. Учебное пособие, Москва.
- Зайцева Н. Г. 1990, Пути освоения русской диалектной лексики (на материале «Сопоставительно-ономастологического словаря диалектов карельского, вепсского и саамского языков»). — Вопросы финно-угорской филологии, Ленинград, 91–102.
- — 2021, Предисловие. — Н. Г. Зайцева, М. И. Муллонен, О. Ю. Жукова, Новый русско-вепсский словарь, Петрозаводск, 4–5.
- Зайцева Н. Г. & Крижановский А. А. & Крижановская Н. Б. & Пеллинен Н. А. & Родионова А. П. 2017, Открытый корпус вепсского и карельского языков (вепкар): предварительный отбор материалов и словарная часть системы. — Корпусная лингвистика — 2017. Труды международной конференции, Санкт-Петербург, 172–177.
- Кобрин Р. Ю. 1985, Опыт семантической классификации словарей. — Теоретические проблемы научно-технической терминологии и практика перевода, Омск, 70–72.

- Ковалева С. В. 2009, Способы и средства перевода неологизмов в двуязычных словарях. — Бубриховские чтения. Сборник научных статей, Петрозаводск, 254—262.
- Ковалева С. В. 2015, Словарь языка карелов-людигов. — XLIV Международная филологическая научная конференция. Тезисы докладов, Санкт-Петербург, 680.
- Козырев В. А. & Черняк В. Д. 2004, Русская лексикография, Москва
- Лейчик В. М. 1988, Опыт построения классификации терминологических словарей. — Теория и практика научно-технической лексикографии, Москва, 40—46.
- Лесников С. В. 2021, Метаязык лингвистики. Т. 1. Проблемы систематизации терминосистемы, Санкт-Петербург.
- Лукьянова Н. А. 2006, Типология русских лингвистических словарей. — Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 3. Вып. 1, 20—44.
- Макаров Г. Н. 1975, Предисловие. — Русско-карельский словарь, Петрозаводск.
- Маслов Ю. С. 2005, Введение в языкознание, Санкт-Петербург—Москва.
- Морковкин В. В. 1988, Основы стимулирующей типологии словарей. — Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. Актуальные проблемы подготовки и издания словарей. Тезисы докладов, Москва, 130—132.
- — 1994, Типология филологических словарей. — *Vocabulum et vocabularium*. Вып. 1, Харьков, 13—23.
- Муллонен И. И. 2017, Региональный топонимический словарь: ответ на вызовы. — Ономастика Поволжья. Материалы XVI Международной научной конференции, посвященной 50-летию юбилею первой Поволжской ономастической конференции и памяти ее организатора В. А. Никонова, Ульяновск, 119—125.
- — 2018, Параметры лексикографического описания географических названий: из опыта работы над «Словарем топонимов Карелии». — Притяжение Севера: язык, литература, социум. Материалы I Международной научно-практической конференции. Ч. 1, Петрозаводск, 556—563.
- Муллонен И. И. & Новак И. П. 2023, Графо-фонетическая, фонологическая и словоизменительная системы карельско-русского словаря в «Цветнике» Прохора Коломнятина. — Памятники лексикографии в «Цветнике» Прохора Коломнятина 1668 года. Исследования и тексты, Москва—Санкт-Петербург, 219—244.
- — 2024, Открытый корпус вепсского и карельского языков. — Вестник Российской академии наук. Т. 94, № 9, 814—823.
- Муллонен И. И. & Панченко О. В. 2013а, Первый карельско-русский словарь и его автор афонский архимандрит Феофан, Петрозаводск.
- — 2013б, Карельско-русские словарные записи афонского архимандрита Феофана, сделанные в соловецкой тюрьме (1666—1668 годы). — Труды Карельского научного центра Российской академии наук, № 4, 16—30.
- Нагурная С. В. 2017, «Русско-карельский словарь» В. Никольского 1914 года — рукописный памятник карельской письменности. — Тверские карелы: 400 лет на Тверской земле. Тезисы Международной научно-практической конференции, Тверь, 22.
- — 2023, Практическая лексикография карельского языка в Институте языка, литературы и истории карельского научного центра РАН. — Вопросы лексикографии, № 30, 64—80.
- Новак И. П. 2024, Определение диалектной специфики карельских материалов словаря П. С. Палласа. — Финно-угорский мир. Т. 16, № 1, 33—49.
- Новак И. П. & Нагурная С. В. 2023, Лингвистический анализ карельского языкового материала словаря П. С. Палласа. — Финно-угорский мир. Т. 15, № 3, 287—300.
- Норманская Ю. В. 2021, Новый академический русско-удмуртский словарь — важная веха финно-угорского языкознания. — Финно-угорский мир. Т. 13, № 4, 445—448.

- Проблемы языкознания, теории языка и прикладной лингвистики, Новосибирск 2015.
- Родионова А. П. 2021, О первом печатном словаре на людиковском наречии карельского языка. — Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 15, № 1, 6–15.
- Родионова А. П. & Новак И. П. 2023, Вепкар: от словаря к корпусу и от корпуса к словарю. — Доклады Круглого стола по вопросам терминологии, орфографии и топонимии на языках коренных народов Республики Карелия, Петрозаводск, 17–23.
- Роменская В. Ф. 1978, О классификационной схеме «тип словаря». — Структурная и прикладная лингвистика, Ленинград, 182–188.
- Семенов Н. А. 1959, Толковые словари русского языка. Учебно-методическое пособие по спецсеминару для студентов филологических факультетов университетов, Киев.
- Цывин А. М. 1978, К вопросу о классификации русских словарей — ВЯ, № 1, 100–104.
- Цыренов Б. Д. 2017, Структура, типология и принципы семантизации в монголоязычно-русской лексикографии. Автореферат диссертации доктора филологических наук, Москва.
- Шимчук Э. Г. 2009, Русская лексикография, Москва.
- Щерба Л. В. 1974, Опыт общей теории лексикографии. — Языковая система и речевая деятельность, Ленинград, 265–304.
- Щербин В. К. 1995, О методологическом значении построения детализированной словарной типологии. — *Vocabulum et vocabularium*, Харьков, Вып. 2, 9–16.
- Hartmann, Reinhard R. K. 2001, *Teaching and Researching Lexicography*, Harlow.
- Malkiel, Yakov 1967, A Typological Classification of Dictionaries on the Basis of Distinctive Features. — *Problems in Lexicography*, Bloomington, 3–24.
- Sebeok, Thomas A. 1962, Materials for a Typology of Dictionaries. — *Lingua*. Vol. XI, 363–374.
- Ujfalvy, Charles Eugène de 1875, Essai de grammaire vèpse ou tchoude du nord d'après les données de MM. Ahlqvist et Lönnrot. — *Revue de philologie et d'ethnographie* 1, 289–337.
- Zgusta, Ladislav 1971, *Manual of Lexicography*, Praha.